

"Я слышал, как говорили, что варгами могут стать только те, кто верит в старых богов на севере Вестероса. А у Асшая тоже есть Вейрвуд, и он тоже верит в старых богов?" спросила Дени.

"Дейенерис, ты знаешь, что такое Старые Боги и Варги?" риторически спросил Куэйт.

Дени посмотрела в сторону Джораха: "Старые боги - это большие деревья, изображающие человеческое лицо?"

"Это Дерево Сердца, а Старые Боги - это собирательное название многих далеких духов Древних Богов". медленно сказал Джорах.

"Старые Боги" - это вера в то, что у всех вещей есть духи. Варги, как верующие, пробуждают в себе Дух Природы и могут сливаться с другими животными, обладающими духовностью". Куэйт сказал Дени: "Этот человек был тем, кто ищет мудрых старых варгов, и сказал мне, что он из-за Стены Закатного Континента".

"За стеной одичалые?" воскликнул Джорах, - "Как они попали в Асшай, находящийся за десятки тысяч миль?"

"Одичалые, о которых ты говоришь, тоже разумные люди. У них есть желание искать мудрость и цивилизацию, но когда он покинул Стену, он почувствовал глубокое отчаяние, потому что вы ненавидите и боитесь варгов.

Поэтому он пришел в храм Последнего Света в Асшае". Куэйт говорил медленно, деревянная лаковая маска всегда была обращена к Дени.

"Дейенерис, Вестерос андалов не сможет удержать тебя... и твоих драконов". Эти слова пронесли в ушах Дени, но остальные никак не отреагировали.

Шепот?

Дени ошеломлена.

Следующие несколько дней Дени была настолько встревожена, что не решалась снова остаться наедине с Куэйтом.

Она спросила Джораха и колдуна, что ни колдун, ни маг не могут наносить "материализованные" удары, такие как огненные шары или метание льда, и могут причинять вред другим только косвенно, с помощью заклинаний, теней и крови.

Она боялась, что Куэйт тайно "привяжет" к себе Тень, и поэтому стала позволять служанкам по

очереди сопровождать ее, когда она ложится спать ночью.

Но Дени показалось, что она слишком много думает. После той ночи Куэйта больше не проявляла инициативы в разговорах с ней и не собиралась искать возможности остаться с ней наедине.

И только когда они покинули Красную Пустошь и вошли в царство Кварта, Дени наконец не удержалась и спросила Сумеречника: "Лорд-колдун, знаешь ли ты колдовские заклинания Старой Валирии?".

"Ты хочешь научиться?" Хотя Куэйта не проявляла инициативы в разговоре с ней, она никогда не отказывала ей.

"Ай, мир жесток, и я не хочу снова пострадать от злого Колдуна". Дэни грустно вздохнула.

"Я не понимаю валирийских заклинаний, потому они для меня бесполезны, но если хочешь, отправляйся в Асшай, там должен быть кто-то, кто сможет тебя научить".

слабо сказал Куайт: "В Землях Теней ходят слухи, что потомки магов крови Старой Валирии все еще где-то действуют".

"Слишком далеко, я собираюсь стать королевой Вестероса". Дэни покачала головой.

На второй день в полдень Дени прибыла в Кварт, который великий торговец Ксаро назвал небесным городом.

Гонг.

Гонг с треском ударил в городскую стену из песчаника того же цвета, что и Красная Пустошь. "Таргариен Шторморожденный, Мать Драконов Дейенерис, приди!"

Кто-то крикнул на весь город, и даже Дени, находившаяся в полумиле от городских ворот, услышала этот звук.

Не успела она спросить у Ксаро, что происходит, как раздался "свуш ву...".

Раздался еще один длинный и громкий гудок.

Если посмотреть вверх, то на 10-метровой городской стене стоял круг черных мускулистых мужчин с блестящей кожей. Верхняя часть тела, открытая с крепостной стены, была обнажена, а облегающее тело было свернуто, как гигантская бронзовая змея с необычным

рогом.

"Да-да-да-да..."

Из города по порядку выбежала группа верблюдов, одетых в разноцветные покрывала, а между горбами крайних седел красовались великолепные цветы, инкрустированные рубинами и гранатами, сверкающими на солнце.

Всадники на верблюдах тоже хорошо экипированы: в одинаковых доспехах из красной медной чешуи и длинномордом шлеме с медными зубцами и длинными черными перьями - Дэни видит, что он имитирует голову какого-то животного.

Похоже, его специально подготовили для Дэни - по эту сторону городских ворот, выходящих на Красную Пустошь, нет праздных людей. Два верблюда-рыцаря стартуют от городских ворот по порядку и тянутся на целых 200 метров за город.

"Хо-хо-хо!" в унисон закричали рыцари, поднимая в руках блестящие бронзовые копья.

Копья перевязаны у наконечника шнурком из атласа, и при поднятии и опускании рук лента развевается, как серпантин.

Картины не выкрикивали вежливых слов вроде "Добро пожаловать в Кварт, Мать Драконов!", они просто приветствовали гостей самым теплым образом.

Дени ехала на верблюде рядом с Ксаро, который шел впереди, а Джорах, Бладрайдер, Колдун и Куайт следовали сзади.

Подъехав к городской стене, Дени обнаружила, что на красном камне городской стены высечены всевозможные животные: ползущие змеи, летающие птицы, плавающие рыбы, волки на холмах, воющие на луну, и даже лошади и слоны.

Но когда Дэни подошла к городским воротам, инкрустированные медью массивные деревянные ворота, которые только что были закрыты, со скрипом распахнулись в обе стороны.

У Кварта три городские стены, и, проезжая через городские ворота внешней стены, к ним тут же подбежала группа детей, они несли корзины с цветами и, смеясь, шли за верблюдом Дэни, осыпая ее разноцветными лепестками, а Дэни продолжала смотреть на них с самой милой улыбкой.

На самом деле она жаловалась на странные обычаи Картхина, эти дети носят на ногах золотые сандалии, а на них ничего нет, но они не голые, они все раскрашены в яркие цвета.

Средняя стена высотой 12 метров сделана из серого гранита. На ней также высечено множество изображений, но это не звери, а реалистичные сцены войны. Мечи воинов скрещаются, поражая друг друга, стрелы летят над городом, как дождь, сражаются герои, убивают детей, грохочут кремационные курганы...

Ворота из цельного дерева, инкрустированные железом, распахнуты настежь, шум и крики подобны потоку. Звук устремился навстречу вошедшему в городские ворота Дэни, а за ним - бесчисленное множество ликующих и кричащих людей.

Между средней и внутренней стеной протянулась длинная улица. По обеим сторонам улицы выстроились здания богатых оттенков: каменные здания цвета розовой мечты, башни, выкрашенные в фиолетовый цвет, инкрустированные зеленым изумрудом бронзовые арки...

Балконы этих зданий заполнены зрителями Qartheen - женщины в одеяниях tokar, открывающих одну сторону груди, а мужчины предпочитают шелковые юбки, расшитые бисером.

Эти светлокожие Qartheen бросали вниз лепестки красных роз, или размахивали в руках разноцветными шелковыми платками, или двигались к Дени и кричали...

"Канг-канг-канг!" Колокол на городской башне зазвонил, и Дэни вдруг странно улыбнулась.

В это время должна звучать песня "Увертюра для нежити". Она - это Артас, который бросился во дворец, чтобы убить своего отца, под одобрительные возгласы народа.

Внутренняя стена высотой 15 метров сделана из черного мрамора. На стене выгравированы сцены любви между мужчиной и женщиной. В связи с этим дворец известен как Эротический дворец.

Это говорит о некоторых обычаях Картхина.

Когда Дэни приблизилась, ворота внутреннего города с густо усеянными золотыми глазницами медленно открылись, похожие на пасти гигантских чудовищ.

Только прохожие на улице останавливались и с любопытством смотрели на всю группу. Никакой особой церемонии приветствия во внутреннем городе не было.

Дэни увидел башни, похожие на Чудеса этого мира. Возвышающиеся шпили были густыми, как джунгли, а на каждой площади стоял красивый фонтан в форме животных.

Под полуденным солнцем повисла маленькая радуга величественной красоты.

Большой предприниматель Пайат с гордостью сказал Дэни: "Кварт - величайший город с древнейших времен, это центр мира, ворота между севером и югом, мост, соединяющий восток и запад, древний и давний, далеко за пределами памяти людей. Он делает все города мира уродливыми и затмевает их".

Бред какой-то... Не могу поверить, что когда существовала Старая Валирия, ты не смел говорить такие бредни Повелителям Драконов.

"Да, я побывал почти во всех Девяти Свободных Городах, кроме Волантиса. Ни один из них не заслуживает упоминания наравне с этой жемчужиной на проливе". радостно похвалила Дэни.

Она не могла не обратить внимания на статуи, установленные по обеим сторонам аркадной улицы, - древние герои города, величественно стоящие на белых каменных столбах Дали.

Они словно ждали, что однажды дотракийцы придут и разграбят их до Ваэс Дотрака и поставят на Дороге Богов вместе с другими тысячами высеченных из камня скульптур.

Перейдя красивую улицу, кхаласар остановился перед базаром. Здесь сходятся несколько улиц и переулков, и Дэни пора решать, в какую сторону идти дальше и где побывать.

Базар располагается в массивном здании с проемами по многим сторонам, а на его решетчатом потолке живут тысячи разноцветных птиц.

На площадке над магазином растут пышные деревья и цветы, а внутри - ослепительная печать товаров, сюда съезжаются изысканные творения со всего мира.

"О, Дейенерис, моя абсолютная красавица, что бы ты ни пожелала, только подними руки, и я немедленно отправлю это тебе". Преувеличенно громко сказал крупный бизнесмен.

"Весь Кварт принадлежит ей, ей не нужны эти безделушки". Синегубый Пьят-При воскликнул с другой стороны: "Послушай меня, кхалиси. Следуй за мной в Дом Бессмертных, где ты будешь попивать истину и мудрость".

"Хахаха, а что может предложить ей твой Дворец Пыли?" с гордостью сказал Ксаро Великому Колдуну. "Тринадцать подарят ей корону из черного нефрита и нимб из огненного камня".

Дени тут же улыбнулась и вежливо отказала Варлоку: "Лорд Пайат, вы знаете мое происхождение, и вы также можете ясно понять желание моего сердца. Хотя Дом Бессмертных и хорош, но это не страна долгой любви. Я не буду скрывать, что день и ночь мечтаю вернуться в Красный замок Королевской Гавани, это мой дворец".

Тебе лучше не иметь кривых мыслей, иначе в один прекрасный день я поведу сто тысяч дотракийских крикунов на разграбление города".

Она была безжалостна, но внешне она должна была убедить Картина, что не имеет угрозы или амбиций в отношении города.

Синие губы Пят-При вздернуты, и кажется, что он изящно улыбается, на самом же деле в душе насмехаясь над наивностью Дени, поверившей словам бессовестного дельца.

Подожди, когда-нибудь ты придешь ко мне.

"Кхалиси, ты мудра не по годам. Прими мой дар, и мы поговорим в другой день". Он протянул кувшин с мазью и кивнул Дени: "По дороге в Кварт ты показала свою жажду таинственной силы, и этот кувшин со святым маслом поможет тебе увидеть духов воздуха".

Когда Дени приняла подарок, он поскакал на своем верблюде в другую сторону.

"Ее Величество, вы сделали мудрейший выбор", - прошептал купец, глядя вслед удаляющемуся силуэту колдуна. В Кварте есть поговорка: "Дом колдуна строится из костей и лжи".

Это все шакалы одного племени, зачем говорить так, будто у вас тоже нет дурных побуждений?

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3403594>